

Однако, несмотря на свой богатый опыт общения с семьей Романи, он никогда не испытывал такого страха перед своим хозяином и никогда не видел, чтобы кто-то так сильно волновался из-за болезни.

Врач откашлялся и попытался заговорить.

- Ее Высочество простудилась. В последнее время она испытывала сильную усталость, и в результате ее тело было ослаблено. Как только она проснется, она выздоровеет.

- Почему ты говоришь это только сейчас?

Доктор не сказал ничего плохого, но он сильно переоценил терпение эрцгерцога. Враждебность Кайла ужаснула беднягу, и доктор не мог догадаться, какие ужасные мысли стали бродить в голове эрцгерцога.

Он вздрогнул, увидев, как глаза Кайла угрожающе покраснели. Доктор подумал о том, как ему удалось продержаться так долго. Удача, похоже, вот-вот отвернется от него. Сегодня он наверняка лишится головы.

Когда атмосфера в комнате сгустилась от страха и дурных предчувствий, одна из служанок внезапно выступила вперед.

- Го... го... господин, я позабочусь об эрцгерцогине, - нервно заикаясь, проговорила она. - Я сделаю все, чтобы ее лихорадка спала, так что позвольте мне взять на себя ответственность за нее.

Это была Марина. Она охотно рисковала своей жизнью не только ради Риддл, но и ради всех остальных. Люди в комнате колебались и выглядели еще более расстроенными, затаив дыхание в ожидании того, что скажет эрцгерцог в ответ на ее предложение.

Кайл хмуро взглянул на нее, а затем на Риддл, лежащую в агонии на кровати. Он снова повернулся к Марине с ничего не выражающим лицом.

- Все вы, покиньте комнату.

Слуги дружно вздохнули с облегчением. Они так нервничали, что никто из них не мог нормально дышать с тех пор, как Кайл вошел в комнату.

- Разве вы не слышали, как я велел вам всем убираться?!

Когда Кайл угрожающе понизил голос, Джин поспешно выпроводил всех наружу. Он прекрасно знал, что означают эти пылающие алые глаза. Они были зловещим

предзнаменованием того, что должно произойти нечто ужасное. Только те, кто видел их, знали, что это глаза дракона.

Джин уже однажды, случайно попал в поле зрения этих глаз и прекрасно понимал, что слуги не могут рисковать и дальше провоцировать Кайла.

Что, черт возьми, с тобой происходит?

Оставшись в комнате один, Кайл занервничал. Он никак не мог успокоиться.

Риддл Спенсер действительно была уникальной женщиной. Она была первой, кто осмелился приблизиться к нему, а теперь вдруг начала отдаляться. Ведь она была из тех людей, которые твердо стоят на своем месте и не любят проигрывать. Он не мог поверить, что кто-то, настолько упрямый, теперь страдает в одиночестве. Это было совершенно на нее не похоже.

В этом мире не было женщины более странной, чем она. Она была единственной в своем роде. Немного успокоившись, он устался на Риддл.

Ее грудь поднималась и опускалась в коротких, прерывистых вдохах. Судя по выражению ее лица, ей было очень больно, как будто она умирала.

Ты так сильно потеешь...

Кайл потянул ленту на груди Риддл, и ее ночная рубашка легко расстегнулась. Он обмакнул приготовленную тряпку в маленький тазик, оставленный служанками неподалеку, и вытер пот с тела.

Эрцгерцог был очень осторожен, он старательно вытирал ее руки и пальцы – все, что было в пределах его досягаемости. Он вдруг расхохотался, но это был горький смех.

Ситуация казалась ему такой нелепой. Никогда прежде он не пытался прикоснуться к чему-либо так аккуратно.

Как это жалко. Продолжая пытаться снизить температуру Риддл, он отчаянно старался не трогать ее.

В этот момент из уголка глаз Риддл выкатилась слеза.

Кайл растерялся при виде этих слез. Затем она начала что-то невнятно бормотать.

- Мне очень жаль...

Что она говорит? Он смог разобрать только одну фразу, но про себя спросил, за что она извиняется.

Кайл намочил новое полотенце и положил его на лоб Риддл. Снижение ее температуры было его первоочередной задачей.

- Здесь холодно.

Ты должна терпеть, чтобы жар прошел. Когда он попытался дотянуться до другого полотенца, Риддл внезапно схватила Кайла за руку. Удивленный, он поспешно попытался вырваться из ее объятий. Он действительно старался...

- Это приятно. ...

Пока он не услышал, как она это сказала. Она крепко сжала его руку и прижала к своей щеке. Хотя он знал, что должен как можно скорее уйти от нее, он не мог заставить себя сделать это. Ему было так тепло.

Он смотрел на Риддл, как зачарованный. Странное ощущение расцветало в его груди. В этот момент Кайл заметил, что что-то пошло не так. Он отчаянно отдернул руку, но было уже поздно.

Кожа Риддл уже потемнела. Ее правая рука и щека были изуродованы. Если бы все продолжалось в таком темпе, Риддл либо замерзла, либо сгнила бы.

Ему пришлось соскрести омертвевшие ткани, чтобы предотвратить возможность заражения. Кайл бессознательно потянулся, чтобы сделать это, но потом остановился.

- Ха-ха...

У него вырвался ироничный смех. Страшный эрцгерцог столько всего сделал, убил так много людей этими руками. Несколько ночей назад он даже пытался убить эту женщину, но так и не смог. И теперь он пытался спасти ее, но обнаружил, что не может сделать даже этого.

Эти руки ничем не могли ей помочь.

Кайл не мог удержаться от смеха, потому что чувствовал себя дураком.

Он резко позвонил в колокольчик, оставленный на ночном столике, и Марина, ожидавшая снаружи, молниеносно вошла в комнату.

- Немедленно принеси мне лекарство от боли и обморожения!

Марина поспешила сделать, как он сказал.

Кайл прекрасно понимал, что лекарство не исцелит раны, вызванные его проклятием, но он должен был что-то сделать.

Я знаю, что Риддл Спенсер переживет это. Он видел, как она спасала эти умирающие цветы.

Через некоторое время Марина принесла лекарства, которые он просил, а также хлопчатобумажную марлю и бинты. Затем она ушла, и Кайл столкнулся с другой проблемой.

Ему нужно было приложить лекарство к ранам Риддл, но он не мог рисковать, трогая ее снова.

Я не могу прикоснуться к ней.

Лицо Кайла исказилось. Ни разу за всю свою жизнь он не считал себя никчемным, но сейчас у него было именно такое ощущение.

«Если вы так боитесь прикоснуться ко мне, почему не наденете перчатки?»

Внезапно в его голове ожили слова Риддл, сказанные в их первую ночь. Когда он снова позвонил в колокольчик, чтобы позвать горничную, то обнаружил пару белых перчаток в ящике рядом с кроватью.

Это были перчатки, которые Марина оставила заранее.

- Да, Риддл, - тихо согласился он. - Ты сказала все правильно.

Затем Кайл взял перчатки и надел их. Пока он лечил ее, его глаза постепенно приобрели прежний оттенок, но в его голове все еще царил беспорядок.

* * *

Когда я снова открыла глаза, надо мной материализовался знакомый потолок. Через секунду я поняла, что нахожусь уже не в своей старой спальне, а в своей комнате в особняке Кайла.

Я не думаю, что спала долго, потому что солнце еще не взошло. Исходя из того, что я помнила в последний раз, я могла сказать, что пошла вздремнуть после завтрака.

Я оглядела комнату. В этот момент я заметила, что Кайл сидит перед кроватью.

<http://tl.rulate.ru/book/47479/1277613>